

Гуань Явэнь,

доктор лингвистических наук, преподаватель факультета русского языка, Институт иностранных языков, Шэньянский педагогический университет; 110034, Китай, провинция Лаонин, г. Шэньян, пр-т Хуанхэбэй, 253; e-mail: yawenlena@126.com.

АНАЛОГИИ РУССКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативный уровень; коммуникативные средства; перевод; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; китайские студенты; диалоговая речь; языковая картина мира.

АННОТАЦИЯ. В языке существует коммуникативный уровень, отражающий соотношения говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации. Сложности перевода русского диалога на китайский язык во многом связаны с передачей значений коммуникативного уровня. В нем активно задействованы многие средства, такие как частицы, междометия и т.д., которые были в тени собственно лингвистического исследования. Автор статьи на примере анализа диалога из кинофильма показывает тонкости перевода подобных частей речи. Данная работа имеет несомненную практическую значимость, поскольку представленный анализ выявляет области затруднения китайцев при восприятии и дальнейшем понимании русского диалога. В данном случае коммуникативные средства русского языка важны для выражения взаимоотношения говорящего, слушающего и ситуации. Семантический анализ данного материала дает ключ к употреблению незнакомых китайским студентам единиц. Материалы статьи и выводы к ней могут способствовать совершенствованию преподавания русского языка в Китае при рассмотрении русской языковой картины мира.

Guan Yawen,

Doctor of Linguistics, Lecturer of the faculty of the Russian Language, Shenyang Pedagogical University, Shenyang, China.

SIMILARITIES BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE COMMUNICATIVE MEANS

KEYWORDS: communicative level; communicative means; translation; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; Chinese students; dialogue; language worldview.

ABSTRACT. Each language has a communicative level that reflects the relations between the speaker and the described event or situation. The difficulties of translation the dialogue in Russian into Chinese are caused by the need to reproduce the meanings of the communicative level. This level employs such units as particles, interjections etc., which were outside linguistic interest for a long time. The author of this article shows the process of translation of these parts of speech used in a dialogue from a film. The paper has a great practical value, as the analysis reveals the difficulties in understanding and translation a dialogue in Russian by the Chinese. In this case, the communicative means of the Russian language are important to express relations between the speaker, listener and the situation. The semantic analysis gives the Chinese students clues to understand the unknown units. The material of the article may be used in teaching Russian in China to describe Russian language worldview.

Часто перед иностранцами возникает такой вопрос: как понять смысл некоторых русских высказываний? Как лучше перевести русский текст на китайский? Прежде всего, нам необходимо разграничить понятия номинативных и коммуникативных значений языковых средств.

В языке существует большое количество оппозиций по разным аспектам. Достаточно давно существует противопоставление таких систем, как диктум и модус [3, с. 43–48]. Затем были разграничены объективная и субъективная модальности [4], пропозитивное содержание и иллокутивное намерение говорящего [8] и т.д. Для нас же наиболее актуальным является противопоставление двух функционально-семантических систем – номинативного и коммуникативного уровней [1]. Эти системы устроены по-разному. Если номинативное значение связано с передачей информации о действительности, преломленной в языковом сознании говорящего, то

коммуникативная система отражает «соотношения позиций говорящего, слушающего и оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации» [Там же, с. 3]. У них разные единицы и разные закономерности. Но, тем не менее, они могут взаимодействовать.

Номинативные значения являлись основным объектом лингвистики, а коммуникативные значения долгое время не интересовались. Дело в том, что они находятся вне «светлого поля сознания» естественного носителя языка, в том числе лингвистов. Таким образом, если при переводе китайского текста на русский номинативный уровень переводится достаточно легко, то перевод на китайский язык коммуникативных единиц оказывается достаточно сложным. Для того чтобы проанализировать, в чем заключается сложность передачи значения коммуникативного уровня русского языка, сначала необходимо выяснить его организацию и законы.

1. Организация коммуникативного уровня

Согласно положениям М. Г. Безяевой [1; 2], коммуникативный уровень отражает соотношение позиции говорящего, слушающего и оцениваемой и квалифицируемой ситуации. Он организуется целеустановкой, вариативными рядами конструкций и коммуникативными средствами. Целеустановка рассматривается как языковой тип воздействия говорящего на слушающего, ситуацию и самого говорящего, либо отражение слушающего, ситуации, самого говорящего на говорящего. Например, требование, предположение, угроза, возражение, подтверждение и т.д. [2, с. 108]. Она реализуется вариативным рядом конструкций, в образовании которых участвуют две группы средств: специальные коммуникативные средства (частицы, междометия, интонация и др.), и те средства, которые могут формировать номинативные значения, но способны принимать участие в образовании коммуникативных значений (грамматические категории и некоторые словоформы полнозначных лексических единиц и т.д.) [Там же, с. 111]. У каждого из этих средств существуют некие инвариантные параметры, реализации которых подчиняются правилам их развертывания. В данный алгоритм входит антонимическое развертывание параметров (как соответствие-несоответствие ожидаемому, вход-отсутствие входа в новую ситуацию и т.д.). Кроме того, их реализации могут «быть распределенными между позициями слушающего, говорящего или ситуацией» [1, с. 21], а также могут раскрываться по норме и по данной конкретной ситуации. Итак, коммуникативные средства принадлежат разным уровням языковой системы: морфологическому и синтаксическому (грамматическому), лексическому и фонетическому. В данной работе мы рассмотрим лексические средства.

Надо отметить, что носители русского языка способны определить значения номи-

нативного уровня, но не могут дать точного определения коммуникативных единиц, например, таких как «ну» или «же». В словарях отмечается либо их связь с целеустановкой (удивление и т.д.), либо их способность что-либо выделять или акцентировать. В лингвистике такие единицы рассматриваются как «дискурсивные слова». Некоторые русские лингвисты (Ю. Д. Апресян, С. В. Кодзасов, Е. А. Кибрик, А. Ю. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, И. М. Кобозева и т.д.) считали, что эти слова в высказывании отражают не только отношения между элементами описываемого фрагмента действительности, но и отношения между элементами понимаемого как коммуникативной ситуации дискурса, и эта ситуация включает сознание коммуникантов и текст, который создается в процессе общения [6, с. 289]. По мнению И. М. Кобозевой и Л. М. Захарова [7], дискурсивные слова – носители имплицитной интенциональной информации. В большей степени они описаны как отдельные слова. Мы рассмотрим эти слова как средства системы коммуникативного уровня, которые могут формировать ряд коммуникативных конструкций, выражающих различные целеустановки.

2. Проблемы, возникающие при переводе русских коммуникативных значений

Для того чтобы понять, как перевести единицы коммуникативного уровня, мы проанализировали два перевода одного фильма «Ирония судьбы, или С легким паром» на китайский (с субтитрами и с озвучиванием). Сопоставление с русским текстом даже этих двух вариантов говорит о том, что некоторые средства регулярно не переводятся. Некоторые же переводятся, но передают другое значение. Эта проблема ярко проявляется в следующем коротком русском диалоге (таблица 1):

Таблица 1

Ситуация: Герой и его невеста обсуждают, как отметить Новый год.	
русский текст	китайский перевод (калька)
- Не пойдём к Катаньянам.	- Не пойдём к Катаньянам.
- Нет, Галя, это неудобно. Нет, ну что ты , мы же договорились. Ну , это мои друзья. И потом, ты уже салат приготовила из крабов. А я так люблю крабы.	- Нет, Галя, это неудобно. Нет, (ну) что случилось с тобой , мы (же) договорились. (Ну) , это мои друзья. И потом, ты уже салат приготовила из крабов. А я очень очень люблю крабы.
- Ну , тем более, съедим их вместе.	- Тогда , тем более, съедим их вместе.
- Ну , где же мы их съедим-то?	- Тогда , где (же) мы их съедим (-то)?
- Ой, Женька! Какой ты непонятливый! Ну , мы же будем встречать здесь, у тебя.	- Ой, Женя! Ты такой непонятливый! (Ну) ,

<p style="text-align: center;">3</p> <p>- Где вот тут? Вот тут? Вот. Подожди, а Катаняны-то как? Я не пони...</p> <p>- Олег предлагает встречать Новый год, между прочим, в ресторане Останкинской башни.</p>	<p>мы (же) будем встречать здесь, у тебя.</p> <p>- Где (вот) здесь? (Вот) здесь? (Вот). Подожди, а Катаняны (-то) как? Я не пони...</p> <p>- Олег предлагает встречать Новый год, (между прочим), в ресторане Останкинской башни.</p>
<p>Комментарий:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Единицы, выделенные шрифтом, переведены не с тем значением, реализованным в русском языке. • Единицы, указанные в скобках, не переведены в китайских вариантах. 	

На первый взгляд, содержание перевода китайского текста воспринимается легко, но он не передает русскую коммуникативную семантику, которая в данном случае лежит в основе выражения эмоций. С одной стороны, в определенной степени для китайцев содержания переведенного варианта, наверное, достаточно. Но очевидно, что часть смыслов исчезает при таком переводе. Однако для носителей русского языка они обязательны, и становятся актуальными, когда текст переводят с китайского на русский. Дело в том, что в данном случае они важны и необходимы для передачи взаимоотношений говорящего, слушающего и ситуации.

Как говорит В. Г. Гак, «в русском языке без таких единиц не строится ни одна живая фраза» [5, с. 559]. Итак, это сопоставление показывает, что должны знать китайские студенты для того, чтобы говорить по-русски, и одновременно обнаруживает сложности перевода русских текстов на китайский язык.

3. Соотношение русских и китайских коммуникативных средств при переводе

В результате сопоставления русского фильма с двумя китайскими вариантами перевода выяснилось следующее: 1) некоторые средства коммуникации не переводятся на китайский язык; 2) некоторые средства коммуникации переводятся на китайский язык не точно, с другими смыслами. Рассмотрим некоторые лексические единицы, которые при переводе типично вызывают сложности.

Такие средства, как «а», «же», «ну», «вот» во многих случаях не переводятся на китайский. Например,

(1) Русское «а», связанное с параметром «входа – отсутствия входа в новую ситуацию»*, постоянно отсутствует в китайских переводах.

а) (Герою пора уходить. Он хочет остаться, и героиня также хочет его оставить.)

– И.../пошел я.

– А...

– Да?

– Как вы будете добираться до аэро-

дрома?

Реализация данного параметра в позиции говорящего. *Значение:* желание говорящего войти в новую ситуацию и ввести в нее слушающего. Героиня не хочет, чтобы слушающий ушел. Но она в данный момент пока не нашла повод, чтобы он остался. Обдумывание.

б) Мама героя никак не хочет пускать его друга в квартиру и советует ему прийти на следующий день.

– А нас в бане ждут Мишка с Сашкой. Ничего?

– Ничего.

Реализация данного параметра в позиции слушающего. *Значение:* говорящий хочет ввести слушающего в новую ситуацию после знакомства с предшествующей ситуацией. Убеждение.

в) Ссора жениха героини с Женей.

– А вы ведете себя... извинитесь перед ней сейчас же! (Ипполит первым начинает драться). Что вы делаете?

– А вот что!

Реализация данного параметра в позиции слушающего. *Значение:* ввод слушающего в новую ситуацию. Угроза.

(2) Русское «же» в реализации параметра «должного имеющего или не имеющего место»*, постоянно отсутствует в китайских переводах.

а) – Ну, где **же** мы их съедим-то? (пример из таблицы 1)

Реализация данного параметра в позиции слушающего. *Значение:* ты должна понять, но не понимаешь. Скрытый упрек.

б) Герои дерутся, и героиня хочет прекратить драку.

– Господи, не хватало мне вашей еще драки! Ну что **же** это такое?/

Реализация данного параметра в позиции слушающего. *Значение:* вы, собеседники, должны прекратить драться, что не имеет место.

в) Героиня пытается разбудить незнакомого человека героя, который спит в ее спальне.

– Вставайте сейчас **же**!

Реализация данного параметра в позиции слушающего. В этой конструкции *две реализации:* ты, слушающий, должен по-

нять ситуацию, но ты не понял. Идентичность момента каузации моменту исполнения. Раздраженное требование.

(3) Русское «ну», связанное с параметром «ожидаемого (соответствие – несоответствие)»*, постоянно отсутствует в китайских переводах.

а) Герой обсуждает со своей мамой, идти ли ему в баню.

– Может, мне все-таки пойти в баню? Они меня заждались в бане, мама.

– Ничего не будет плохого, если ты Новый год встретишь чистым.

– Ну, решено! Иду мыться.

Реализация данного параметра в позиции говорящего. *Значение*: Развитие ситуации соответствует ожидаемому говорящим.

б) Герой хочет объяснить, что произошло, жениху героини, который вообще его не слушает и сердится.

– А.../значит, должен был прийти Павлик, а пришел вот этот тип?

– Ну какой вы.../ну никто/ не должен был прийти,/ну?/

Реализация данных параметров в позиции и говорящего, и слушающего. *Значение*: Реакция собеседника отклоняется от ожидаемого говорящим.

в) Герой собирается сам варить кофе. Героиня хотела бы узнать причину.

– Ну,/ потому что поете вы/ действительно прекрасно,/ а готовить/ вы не умеете.

Реализация данного параметра в позиции слушающего. В этой конструкции *две реализации*: в соответствии с ожиданиями слушающего говорящий вводит вариант развития и оценки ситуации, не соответствующий ожиданиям собеседника. Пояснение.

г) Герой и его невеста обсуждают, как и где отметить Новый год.

– Не пойдём к Катаньянам.

– Нет, Галя, это неудобно./Нет, ну что ты,/мы же договорились. Ну,/ это мой дразня./ И потом, ты уже салат приготовила/ из крабов. А я так/ люблю крабы./

– Ну, тем более, съедим/ их вместе.

– Ну, где же/ мы их съедим-то?/

– Ой, Женька!/Какой ты непонятливый!/Ну, мы же будем встречать здесь,/ у тебя/(пример из таблицы 1).

Реализация данных параметров в позиции говорящего и слушающего. *Значение* «ну»: позиция собеседника не соответствует ожиданиям говорящего. Я жду, что ты меня поймешь, а ты не понимаешь. Отметим, что в этой конструкции не было переведено «же». Его *значение*: ты должен понять, но не понимаешь. В данном случае «ну» и «же» *согласуются по смыслу*, что соответ-

ствует закону «коммуникативного согласования» [2, с. 112], они вместе выражают нетерпение и скрытый упрек.

(4) Русское «вот», связанное с параметрами «реализованности – нереализованности одного варианта, соответствующего – несоответствующего целям, интересам, бенефактивности»*, постоянно отсутствует в китайских переводах.

а) Герой, желая доказать, что он хозяин квартиры, показывает паспорт.

– Вот... есть... Москва, / третья улица Строителей, / дом двадцать пять.../

Реализация данного параметра в позиции говорящего. *Значение*: реализовался вариант, соответствующий целям говорящего.

б) Жених героини начал драться с героем.

– Негодяй! Вот я тебе покажу...

Реализация данного параметра в позиции и говорящего и слушающего. В этой конструкции *две реализации*: слушающий реализовал вариант, который не соответствует интересам говорящего. Теперь говорящий осуществит вариант, который не соответствует интересам слушающего. Угроза.

в) – Где вот тут? / Вот тут? Вот. / (пример из таблицы 1).

Реализация данных параметров в позиции говорящего. *Значение*: три «вот» вместе выражают то, что сам говорящий не понимает, введенный слушающим вариант развития ситуации соответствует или не соответствует его интересам. Скрытое удивление с непониманием.

Итак, проведенный анализ дает возможность выявить неперебиваемые на китайский язык смыслы, что позволяет определить области затруднения китайцев в восприятии русской речи:

1. Наличие инвариантных параметров. В нашем анализе выявлены смыслы ряда средств коммуникации, которые существуют в русском языке и отсутствуют в китайском. Отсюда для китайцев при понимании русского текста особенно важно становится знание их инвариантных параметров, которые стоят за средствами, отсутствующими в китайском языке.

2. Действие алгоритма развертывания. Для китайских обучающихся важно понять, что данные инвариантные параметры подчиняются и реализуются по определенным законам. Эти инварианты средств не все время воспроизводятся в одном и том же виде, а модифицируются по алгоритму, что создает дополнительные сложности при понимании текста на русском языке. Поэтому кроме знания инвариантов, необходимо знать и алгоритм их развертывания. Он заключается в том, что параметры

средств могут реализоваться в позиции говорящего, в позиции слушающего и в коммуникативной ситуации.

3. В одной конструкции могут выступать две реализации, например, «**вот-в)**, «**ну-в)**».

4. **Коммуникативное согласование и дублирование параметров средств.** В одном высказывании средства коммуникации могут дублироваться другими средствами, согласовываться со значениями иных коммуникативных средств, что принципиально не свойственно системе китайского языка, в котором одно значение всегда выражается с помощью одних и тех же средств. В русском языке отмечается своего рода избыточность коммуникативных средств: инвариантные параметры какого-то средства легко согласуются с реализацией другого средства, с другими параметрами средств. Например, «**ну-г)**».

*Средства, переведенные
на китайский язык*

с другими смысловыми оттенками

В результате сопоставления разных версий фильма возникает и другой аспект расхождения: средства коммуникации переводятся на китайский с другим значением. Например,

а) Герой с его мамой обсуждают женитьбу

– Ну и как, тебе/Галя/нравится?

– Ты же на ней женишься,²/ а не я.³

– Но **ведь** ты же моя мама.

«**Ведь**» связано с параметрами «единство знаний, мнений, представлений, которое может иметь или не иметь места»*.

Реализация в позиции говорящего и слушающего. *Значение:* Я предполагал, что у нас единые представления и знания о роли матери в семье.

В данном случае «**ведь**» было переведено в звучащем варианте **不管怎么说 «в любом случае»**.

б) – Смотри,²/Надежда,/ чтоб к моему возвращению/ не завелся здесь кто-нибудь третий./

– Не беспокойтесь,⁶/этого **уж** я/ не допущу.

«**Уж**» связано с параметрами «при учете чьей-то позиции, знание объективных обстоятельств, дающих возможность (право) реализовать то или иное действие»*.

Значение: говорящий учитывает позицию слушающего мамы. Он знает некоторые обстоятельства, которые дают ему право эксплицировать данную информацию. Обещание.

В данном случае «**уж**» было переведено в звучащем варианте **绝对 (абсолютно)**.

в) – Ну простите,²/ **ради Бога**.

«**Ради Бога**» связано с параметром

«дистанцирования»*.

Значение: желание дистанцирования говорящего от реализованного небенефактивного для собеседника варианта.

В данном случае «**Ради Бога**» не было переведено в звучащем варианте, а в китайской версии с субтитрами **看在上帝的份儿上 (Смотри на Бога)**.

г) – **Господи**,²/ не хватало мне вашей еще драки!³

«**Господи**» связано с параметрами «неподконтрольного изменения ситуации и влияния на личную сферу»*.

Значение: небенефактивное изменение ситуации влияет на личную сферу говорящего героини, которое не зависит от ее воли и не соответствует ее желаниям. Раздражение.

В данном случае «**Господи**» было переведено в звучащем варианте **我的天哪 (Мое Небо)**.

д) Героиня мешает герою спать.

– Мешаешь спать мне./**Кошмар какой-то!**

Значение постпозитивного «**какой**»* с параметрами по норме: в позиции говорящего большая степень отклонения данной ситуации от нормы. *Значение «-то»**, связанное с параметрами «соответствия-несоответствия представлений и реализованного варианта»*: реализованный вариант не соответствует представлениям говорящего о норме. Здесь и возникает коммуникативное согласование. Сочетание двух данных средств говорит о том, что есть представление о норме, которой реализованный вариант не соответствует.

Фраза «**Кошмар какой-то!**» была озвучена по-китайски: **太不像话了! (Слишком безобразно)**, а в китайской версии фильма с субтитрами: **这是怎么回事儿呀! (Что это такое?!)**.

Таким образом, варианты перевода являются не семантическими, а функциональными аналогами, так как смыслы в китайском языке не равны смыслу в русском. При этом существует проблема функциональных аналогов, не равных семантически, например, «**ну**» и «**тогда**» в следующем случае.

– **Ну**, тем более./съедем/ их вместе (пример из таблицы 1).

В данной ситуации «**ну**» переводится на китайский как «*тогда*». Их функции в некотором отношении похожи, но они не являются семантическими аналогами. Надо подчеркнуть, что функциональный перевод возможен лишь в отдельных случаях. Например, русское «**ну**» нельзя перевести «**тогда**» в следующем примере.

– **Ну** какой вы.../ **ну** никто не должен

был прийти, /²ну?

(*«– Тогда какой вы...тогда никто не должен был прийти, тогда?»)

В этой ситуации уже недопустимо «тогда» как по семантике, так и по функции. Практически в данном случае эти три «ну» в китайских двух вариантах вообще не переведены.

Таким образом, сложности перевода русского диалога на китайский язык во многом связаны с передачей значений коммуникативного уровня. В нем активно задействованы многие средства, такие как частицы, междометия и т.д., которые были в тени собственно лингвистического исследования. Данная работа имеет несомненную практическую значимость, поскольку представлен-

ный анализ выявляет области затруднения китайцев при восприятии и дальнейшем понимании русского диалога. В данном случае коммуникативные средства русского языка важны для выражения взаимоотношения говорящего, слушающего и ситуации. Семантический анализ данного материала дает ключ к употреблению незнакомых китайским студентам единиц. Материалы статьи и выводы к ней могут способствовать совершенствованию преподавания русского языка в Китае при рассмотрении русской языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностранной литературы, 1955.
2. Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. М. : Изд-во МГУ, 2002.
3. Безяева М. Г. Семантическое устройство коммуникативного уровня языка // Слова. Грамматика. Речь. Вып. VII : Сб. науч.-метод. статей по преподаванию РКИ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005.
4. Виноградов В. В., О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка АН СССР, т. 2. М. – Л., 1950;
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа Языки русской культуры, 1998.
6. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. (Универсальное, типовое и специфичное в языке). М. : Изд-во МГУ, 1992.
7. Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка : доклады международ. конференции. Диалог, 2004. С. 292–297.
8. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. М. : Прогресс, 1986.
9. Русская грамматика, т. 2. М. : Наука, 1980.

REFERENCES

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. M. : Izd-vo inostrannoju literatury, 1955.
2. Bezjaeva M. G. Semantika kommunikativnogo urovnja zvuchashhego jazyka. Voleiz#javlenie i vyrazhenie zhelanija govornjashhego v russkom dialoge. M. : Izd-vo MGU, 2002.
3. Bezjaeva M. G. Semanticheskoe ustrojstvo kommunikativnogo urovnja jazyka // Slova. Grammatika. Rech'. Vyp. VII : Sb. nauch.-metod. statej po prepodavaniju RKI. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2005.
4. Vinogradov V. V., O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke // Trudy instituta russkogo jazyka AN SSSR, t. 2. M. – L., 1950;
5. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija. M. : Shkola Jazyki russkoj kul'tury, 1998.
6. Kibrik A. E. Oчерki po obshhim i prikladnym voprosam jazykoznanija. (Universal'noe, tipovoe i specifichnoe v jazyke). M. : Izd-vo MGU, 1992.
7. Kobozeva I. M., Zaharov L. M. Dlja chego nuzhen zvuchashhij slovar' diskursivnyh slov russkogo jazyka : doklady mezhdunarod. konferencii. Dialog, 2004. S. 292–297.
8. Ostin Dzh. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp.17. M. : Progress, 1986.
9. Russkaja grammatika, t. 2. M. : Nauka, 1980.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доц. Е. Н. Иванова